

Эти две девушки из гильдии обладали необычайной чувствительностью к Мо Туо.

Даже без лишних слов Гу Чжана они могли многое о нём предположить.

На лице Гу Чжана отразилось редкое замешательство, но он услышал, как две девушки, стиснув зубы, сказали:

— Я знала, что он плохой, он всегда пытался приблизиться к нашему малышу Гу.

— Ты собираешься пойти? — выражение лица Ян Линь стало более сдержанным, но беспокойство всё ещё было заметно.

Гу Чжань кивнул и добавил:

— Он дал мне только одно приглашение.

Выражения лиц девушек стали ещё более сложными, как будто им не терпелось одолеть Мо Туо.

Увидев, что девушки так взволнованы, Юй Ечжоу не удержался и вмешался:

— Эй, что вы делаете? Гу Чжань этого не хочет.

Ян Линь немного отступила назад и прошептала:

— Кажется, он готов... кхе-кхе.

Прокашлявшись, она вернулась к серьёзной теме:

— Судя по всему, ты собираешься пойти. Когда ты собираешься отправиться в путь?

Гу Чжань сделал паузу и сказал:

— Я ещё не думал об этом.

Он знал, что обязательно пойдёт, но также понимал, что инстанс Мо Туо наверняка будет отличаться от других.

Дело было не только в опасности; его не покидало дурное предчувствие. Этот монстр хорошо его знал, и с тех пор, как он появился в этом мире, они постоянно сталкивались.

Целью Мо Туо было не убить Гу Чжаня.

Гу Чжань всегда чувствовал, что в инстансе Мо Туо его ждут неприятности.

Ян Линь, которая была против того, чтобы Гу Чжань часто заходил в инстансы, прямо посоветовала:

— Раз так, тебе стоит ещё немного отдохнуть в Чун Бай Чэне. В любом случае, у тебя достаточно очков.

— Хорошо, — кивнул Гу Чжань.

Вероятно, это был самый долгий период, который Гу Чжань провёл в Чун Бай Чэн.

Неожиданно получив много свободного времени, он мог отдыхать дома и гулять на улице.

Гу Чжань расслабился.

Время от времени он вспоминал слова Мо Туо. Для него жить в "вне правил" действительно было лучше, чем жить в реальном мире.

Он не боялся опасностей в инстансах и не боялся смерти. В таких условиях инстансы становились развлечением, а развлечения приносили очки, помогая ему выживать даже без

работы.

Какая чудесная жизнь.

Гу Чжань подумал, что наверняка многие люди, как и он, на самом деле не хотят покидать мир, в котором действуют другие правила.

Даже Юй Ечжоу, который всегда хотел вернуться в реальность, больше не упоминал об уходе; похоже, он привык к этой игре.

Бесконечная игра?

Может ли это быть еще и ментальной утопией?

Но такие мысли были опасны. Даже если они не погибли в инстансах или не заразились и не превратились в монстров, их мысли постепенно склонялись в сторону монстров.

Гу Чжань задавался вопросом: смогут ли они вернуться в реальность после всего, что пережили в этих инстансах?

Чтобы Гу Чжань не сгнил дома, люди из гильдии навещали его каждые несколько дней.

Иногда это были Сан Юэ и Ян Линь, иногда Юй Ечжоу, а иногда Цинь Юэ...

Было даже два случая, когда это были Ань Хэянь и Сюй Кэ.

Гу Чжаня не волновали дела гильдии, но он слышал от Ян Линь, что эти двое планировали присоединиться к гильдии после выхода из инстанса.

Однако они явно не хотели сливаться с рядовыми членами и обсуждали условия вступления в гильдию.

Эта спокойная жизнь продолжалась ещё полмесяца, пока однажды Юй Ечжоу не нашёл Гу Чжана и не сказал, что они планируют устроить вечеринку с другой гильдией, и настоял на том, чтобы он пришёл.

Услышав, что это светское мероприятие, Гу Чжань категорически отказался:

— Я не пойду.

— Ни за что, ты должен пойти, — твёрдо заявил Юй Ечжоу. — Ты лицо нашей гильдии, они пришли специально за тобой.

— За мной? — Гу Чжань не осознавал своей популярности и всё равно хотел отказаться.

Затем он услышал, как Юй Ечжоу сказал:

— Люди из этой гильдии хотят стать монстрами. Они провели много исследований в этой области, в отличие от нас, которые ничего не знают. Разве ты не хочешь услышать их мнение, раз собираешься отправиться в инстанс этого монстра?

На самом деле, Гу Чжань считал, что в этом нет необходимости.

Но поскольку Юй Ежоу настаивал, он кивнул в знак согласия.

Другая гильдия называлась «Прилив» и, похоже, была основана недавно.

В отличие от гильдии Юй Ечжоу «Шаньцзэ», она, похоже, выбрала соответствующее название.

Встреча была назначена в штаб-квартире гильдии Шаньцзэ, и Юй Ечжоу за два дня до этого расчистил открытое пространство за зданием.

Время было назначено на вечер.

Гу Чжана продержали в гильдии до вечера. Как выразился Юй Ечжоу, посетители, скорее

всего, пришли просто посмотреть на него, так что он не мог сбежать.

Гу Чжань не занимался ничем продуктивным; он свернулся калачиком в углу комнаты и играл в приставку.

Время от времени он выглядывал в окно и наблюдал за подготовкой места для сбора.

Это было довольно величественное здание; судя по всему, оно могло вместить по меньшей мере тысячу человек.

В это время Цинь Юэ пришёл навестить Гу Чжаня. Он сказал, что не собирается идти на собрание гильдии в тот вечер, а намерен сразу отправиться в инстанс.

Гу Чжань всё же уделил немного больше внимания этому новичку, которого он вывел из инстанса.

Он спросил Цинь Юэ:

— Ты идёшь один? Тебя никто не сопровождает?

— Не нужно, — Цинь Юэ быстро махнул рукой. — Я и так уже достаточно побеспокоил главу; зачем мне кто-то ещё, чтобы просто войти в игру?

Он криво усмехнулся и сказал:

— Здесь я неизбежно научусь ходить в инстансы в одиночку. Я не могу постоянно просить других сопровождать меня.

Гу Чжань кивнул; это действительно было разумно.

Цинь Юэ недолго пребывал в унынии; вскоре он снова улыбнулся:

— Разве ты не говорил, что мне везёт? Пришло время, чтобы эта удача проявилась! Может быть, меня ждёт какое-нибудь неожиданное приключение; просто жди моих хороших новостей!

От его слов сердце Гу Чжэня ёкнуло, и он не мог избавиться от дурного предчувствия.

Однако Цинь Юэ этого не заметил и, помахав на прощание, ушёл.

Гу Чжан смотрел ему в спину, желая что-то сказать, но в итоге промолчал.

Надеюсь, этому парню повезет.

В восемь часов вечера официально началось собрание

Гу Чжань не участвовал в торжественном открытии; он продолжал сидеть в том же месте, где играл в игры раньше, прикрыв лицо книгой.

Издали он смутно слышал, как говорит Юй Ечжоу.

Он не мог разобрать содержание.

Через некоторое время шум снаружи стих, и Гу Чжань наконец убрал книгу от лица и сел.

В комнате было темно, её освещали только разноцветные огни, проникавшие снаружи.

Хотя днём это место было ослепительно белым, ночью оно превращалось в нечто иное: ослепительные огни напоминали ночной клуб.

Как только он встал, дверь распахнулась.

Сан Юэ вошла и сказала:

— Юй Ечжоу хочет, чтобы ты вышел и пообщался тоже.

Брови Гу Чжання слегка нахмурились.

Сан Юэ добавила:

— Если ты действительно не хочешь идти, ты можешь отказаться.

— Нет, я должен пойти, — ответил Гу Чжань. Он слышал, что гильдия «Прилив» считала, что люди могут становиться монстрами.

Недавно он очень заинтересовался этой концепцией и захотел узнать, как к ней относятся эти люди.

Гу Чжань последовал за Сан Юэ вниз по лестнице. Хотя собрание началось довольно давно, в зале всё ещё было многолюдно.

Гильдия Шаньцзэ приготовила множество угощений и развлечений, и даже если членам «Прилива» нечего было делать, они были готовы остаться и повеселиться.

Как только Гу Чжань появился, он привлек к себе немало внимания. Однако никто не подошёл к нему; все смотрели на Сан Юэ, которая вела Гу Чжання к Юй Ечжоу.

Юй Ечжоу с кем-то разговаривал. Увидев Гу Чжання, он сказал:

— Это тот человек, с которым вы все хотели встретиться.

Человек, стоявший перед ним, повернулся и посмотрел на Гу Чжання, и он наконец смог разглядеть их лица.

Там было трое мужчин и две женщины. Мужчина, стоявший впереди, был высоким и крепким, в коричневой рубашке без рукавов, с неопрятной бородой и устрашающим видом. Двое других мужчин тоже были мускулистыми и выглядели так, будто могли драться.

Одна женщина была соблазнительной, в то время как другая казалась хрупкой.

Все они с любопытством уставились на Гу Чжана.

Гу Чжань едва заметно кивнул им.

— Привет.

Как только он заговорил, женщины рассмеялись, а высокий мужчина серьезно кивнул в ответ.

Но другой мужчина, стоявший рядом, оглядел Гу Чжана с ног до головы и спросил:

— Ты Гу Чжань?

— Это я. — Гу Чжань кивнул.

Юй Ечжоу добавил:

— Человек, которого вы ищете, здесь. Вы хотите сменить место, чтобы поговорить?

Мужчина ответил:

— В этом нет необходимости, давайте поговорим здесь.

Он шагнул вперед и протянул руку, желая пожать руку Гу Чжаню. Здравствуйте, я Цзян Хайчуань, глава «Прилива».

Юй Ечжоу поднял бровь.

До прихода Гу Чжана с ними разговаривал тот высокий мужчина, поэтому они, естественно, подумали, что он был главой «Прилива».

Гу Чжань не пожал руку Цзян Хайчуаню, а просто спокойно посмотрел на него.

— О чём ты хочешь поговорить?

Уникальное поведение Гу Чжана сразу же привлекло внимание Цзян Хайчуаня.

Цзян Хайчуань не сразу убрал руку, а вместо этого с интересом посмотрел на Гу Чжана. Этот взгляд, полный любопытства, заставил Гу Чжана почувствовать себя крайне неловко.

Гу Чжань слегка нахмурился, но Цзян Хайчуань, казалось, не замечал дискомфорта Гу Чжана. Он улыбнулся и сказал:

— Ты, кажется, больше подходишь на роль монстра, чем человека.

В этом конкретном мире превращение в монстра приравнивалось к смерти.

Его заявление было равносильно фразе: «Лучше бы ты умер, чем жил».

Юй Ечжоу, который только что не обращал внимания на намеренное пренебрежение гильдии «Прилив», мгновенно напрягся и вышел вперёд, встав перед Гу Чжанем.

— Что ты имеешь в виду?

Сан Юэ тоже вышла вперёд и враждебно посмотрела на Цзян Хайчуаня.

Хотя здесь было много людей, всё внимание было приковано к противостоянию двух глав гильдий.

Как только главы напряглись, атмосфера в зале тоже стала напряжённой.

В одно мгновение вокруг воцарилась тишина, и все взгляды обратились на них.

Цзян Хайчуань сделал паузу, слегка улыбнулся и поднял руку, показывая, что не желает зла.

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно, я просто говорю, что ты подходящий для этого.

Хотя Цзян Хайчуань поднял обе руки, он, казалось, не нервничал.

— Вам так не кажется? По сравнению с человеком, быть монстром свободнее. Конечно, я не имею в виду этих безмозглых монстров; я имею в виду монстров, похожих на людей.

— Монстров называют монстрами, потому что они отличаются от людей, — Гу Чжань ещё не успел заговорить, как Юй Ечжоу возразил: — Предпосылкой превращения людей в монстров является безумие, верно?

Цзян Хайчуань слегка нахмурился, его взгляд был прикован к Гу Чжаню, словно он ждал, что скажет Гу Чжань.

Однако его немного раздражало возражение Юй Ечжоу.

Он по-прежнему терпеливо повернулся к Юй Ечжоу и сказал:

— Это просто означает, что ваши методы неверны.

<http://bllate.org/book/14579/1292607>